

Рядченко Елена Александровна

**КУПЕЧЕСКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ САДОВ КАК ЭЛЕМЕНТОВ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И НОВЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУГА ГОРОЖАН
САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье впервые в региональной историографии на основе систематизации разрозненного фактического материала рассматривается деятельность самарского купечества, направленная на развитие общественных садов как новых форм организации и проведения досуга горожан, оказавших влияние на их социокультурное развитие. Автор прослеживает эволюцию социокультурной функции садов, определяет формы участия купцов в их развитии, способствовавшие превращению садов в центр общественной и культурной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 марта 2009 г. № 93. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Об образовании управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.05.2012 № 48-ш. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 № 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Положение о Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства [Электронный ресурс]: Утверждено приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере экономики: сб. методич. материалов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 875 с.
14. <http://genproc.gov.ru/smi/events/news-81224> (дата обращения: 30.04.2013).

TOPICAL PROBLEMS OF ORGANIZING PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER IMPLEMENTATION OF LAWS PROTECTING RIGHTS OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN PROCESS OF ANTIMONOPOLY REGULATION

Raznoguzov Konstantin Gennad'evich

*St. Petersburg Law Institute (Branch) of Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation
usla-student@yandex.ru*

The article reveals the questions of organizing prosecutor's supervision over the implementation of laws protecting the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the process of antimonopoly regulation. The author substantiates the efficiency of the new method of responsibilities allocation among prosecutor's workers, and suggests some changes in the existing structure of prosecutor's office divisions that exercise supervision in this sphere. Special attention is paid to the features of the implementation of laws on state and municipal control in the process of antimonopoly regulation, the questions of work planning, and the development of methodical recommendations for this direction of prosecutor's office activity.

Key words and phrases: protection of legal entities and individual entrepreneurs' rights; antimonopoly regulation; organization of prosecutor's supervision; responsibilities allocation; work planning.

УДК 908; 379.844

Исторические науки и археология

В статье впервые в региональной историографии на основе систематизации разрозненного фактического материала рассматривается деятельность самарского купечества, направленная на развитие общественных садов как новых форм организации и проведения досуга горожан, оказавших влияние на их социокультурное развитие. Автор прослеживает эволюцию социокультурной функции садов, определяет формы участия купцов в их развитии, способствовавшие превращению садов в центр общественной и культурной жизни.

Ключевые слова и фразы: купцы; общественные сады; досуг; рекреация; социокультурное развитие; Самарское Поволжье.

Рядченко Елена Александровна

*Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Тольятти
eleninform@rambler.ru*

КУПЕЧЕСКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ САДОВ КАК ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И НОВЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУГА ГОРОЖАН САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Во второй половине XIX – начале XX в. в социокультурной жизни провинциальных городов заметную роль начинает играть местное купечество. Благодаря купеческой инициативе получают развитие различные элементы социокультурной инфраструктуры города, развиваются новые формы организации и проведения досуга. Особое место в инфраструктуре досуга занимают общественные сады, получившие широкое распространение в городах региона. В изучаемый период под садами подразумевался «участок земли, обыкновенно огражденный оградой и засаженный различного рода растениями, предназначенными для пользы или для удовольствия человека» [27, с. 60]. Происходившие урбанизационные процессы и количественный рост городского населения способствовали изменению социальных и культурных характеристик форм досуга жителей городов, возрастанию потребности в рекреации (отдыхе). Кроме социальных и экономических изменений, на трансформацию формы и содержания досуга сильное влияние оказал технический прогресс, плоды которого, с целью расширения спектра развлечений и кругозора горожан, успешно использовались в городских общественных садах – электричество, водопровод, телефон, фонограф, кино.

Целью данного исследования является изучение деятельности самарского купечества, направленной на развитие общественных садов как новых форм организации и проведения досуга жителей городов Самарского Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. и оказавших заметное влияние на их социокультурное развитие. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проследить эволюцию социокультурной функции садов и оценить степень влияния купцов на этот процесс; выявить формы участия купцов в развитии общественных садов; определить место, которое занимали общественные сады в социокультурной жизни городов региона и определить уровень культурных запросов горожан. Отличительной особенностью исследования является широкое использование опубликованных материалов – журналов заседаний городских дум и периодической печати. Значительный объем фактического материала дали подробные доклады городской управы в думе, отчеты и предложения Садовой комиссии.

Городские сады, как явление, по мнению большинства дореволюционных исследователей, менее художественное и не представляющее особого интереса, практически не попали в поле их зрения, оценивались невысоко, воспринимаясь как нечто обыденное и заурядное [13; 15]. В современной историографии наблюдается повышенный интерес к различным аспектам социокультурного развития городов во второй половине XIX – начале XX в. Активно разрабатываются социально-экономические проблемы городского хозяйства, в том числе вопросы благоустройства городской среды, в качестве одного из объектов которого называются и сады. Однако городское садовое хозяйство это не только сфера благоустройства, но и область, в которой протекали различные социокультурные процессы. По мнению Д. С. Лихачева, сад как культурный феномен особенно тесно связан со своей эпохой, «со всем строем создавшего его общества. Нужда в садах и парках исключительно велика. Это вопрос здоровья физического и нравственного» [14, с. 17-18, 451-452, 455]. На региональном уровне тема городских общественных садов затрагивалась исследователями в работах обобщающего характера, в статистических отчетах и обзорах сады упоминались как места проведения театральных постановок или массовых гуляний. Внимание на изучение деятельности самарского купечества, направленной на развитие садов как новых форм организации и проведения досуга горожан региона и оказавших заметное влияние на их социокультурное развитие, никогда ранее в региональной историографии не заострялось.

Один из первых садов был организован в Самаре в 30-е гг. XIX в. Сад берет начало от частной коллекции самарского купца Борщёва. Крупные самарские купцы охотно занимались разведением садов. В 1874 г. на городском выгоне было 186 садов. Наиболее крупные, до 18 десятин, пользующиеся известностью сады были у купцов: Абачина, Аргентова, Санина, Аннаева, Курлиных, Неклютина, Шихобаловых. Купец Е. Н. Аннаев взял в аренду большой участок земли – 57 десятин 1894 сажени, обсадил его по границе аллеями из берез, засадил весь яблонями, вырыл и устроил два пруда. Сад купца П. М. Журавлева («Журавлёвский сад») находился в 10 верстах от Самары в глуши фруктовых садов, где он устроил в 1865 г. кумысное заведение. «Большой любитель строиться, П. М. Журавлев понастроил в своем саду разного рода вычурных и затейливых беседок, изгородей, ворот, арок». Старинный фруктовый сад купцов Г. И. и К. И. Курлиных достался им от самарского купца П. П. Молгачева. Сад обсажен кругом в два ряда березами, осокорями и тополями. В разных местах сада разбросаны небольшие дачные домики. В 1864 г. получил участок под фруктовый сад купец Л. А. Умнов. В 1872 г. во владение садом был введен купец С. У. Субботин [12, с. 271, 275]. В 1878 г. участок под разведение фруктового сада получил купец, потомственный почетный гражданин И. М. Плешанов [7, с. 10]. Фруктовый сад имел купец Я. Г. Соколов [11, с. 56-65], были сады у купцов Шабаева, Вошекина, Абачина [6, с. 219]. Кроме того, частные сады, в основном фруктовые, широко раскинулись и вокруг Самары [26, д. 3, л. 40-42, 61]: *Молоканский*, посаженный в конце 20-х гг. XIX в. купцом А. П. Грачевым, молоканом по вероисповеданию, превратившийся к 1880-м гг. в дачный городок, к этому времени у горожан гулянья в дачных местностях становятся все более популярными, а сады из источника дохода превращаются в место летнего отдыха, вдали от пыльной и жаркой Самары – так постепенно изменялась социокультурная функция сада, формировались новые формы проведения досуга и культура летнего отдыха; *Барановский*, названный так по фамилии владельца – купца Баранова, весной сад утопал в яблоневом и вишневом цвету, а зимой в нем отводилось место под каток; *Растрепинский сад*, задуманный как фруктовый, но будучи нерентабельным, проданный купцу Д. Е. Растрепину, от которого проданный за долги А. М. Неклютиной, а уже от нее перешедший Товариществу Жигулевского пивоваренного завода; *Ковригин сад*, представлявший кусочек самородного леса, перешедший в 1862 г. купцам Шихобаловым [12, с. 254-255]; и общественные сады – Струковский, Александровский и Покровский.

Александровский сад или *Лишин сквер* долгое время находился в запустении, в течение первой половины XIX в. садом практически никто не занимался, городские расходы на него были небольшими или совсем не выделялись [24, д. 1, л. 3], вследствие чего сад пришел в запустение, деревья «посохли». В 1871 г. в городскую думу поступило заявление от гласных, купцов А. Н. Андреева и А. С. Злобина, которые были «обеспокоены плохим состоянием Александровского сквера», вследствие чего в сад был назначен новый попечитель – купец Ф. И. Никонов [5, с. 250]. Принятые меры способствовали быстрому развитию сада, уже с середины 70-х гг. летом сад был переполнен гуляющими, а зимой здесь заливали каток, и «организовывали теплушку с продажей горячего чая» [12, с. 311-312]. Впоследствии купцы неоднократно привлекались к управлению садом. Некоторое время заведующим сада был купец Н. С. Арефьев, организовавший эффективное управление, покрывавшее любые расходы на его содержание [23, д. 400, л. 103].

В 1867 г. официальный статус «городского общественного сада» получил *Покровский сад* [24, д. 1, л. 3-4]. «Долгое время сад представлял из себя жалкие, кривые и ползузасохшие хворостины, несмотря на ежегодную подсадку», – так описывал современник этот сад, а «ныне, благодаря почину купца Е. Н. Шихобалова, пожертвовавшего 2 тыс. руб. на решетку для сада, сад может вполне ожить, что доставит значительное

удобство окрестным жителям, в особенности их детям» [1, с. 706]. Но сад так и оставался долгое время совсем непопулярным, не хватало средств на его содержание – по смете 1876 г. на содержание Покровского сада было выделено 201 руб. 65 коп. [8, с. 130], а по смете 1877 г. – 294 руб. [9, с. 461]. Лишь в 1890-1900-х гг. на него было обращено некоторое внимание, произведена посадка деревьев и кустарника. В 1890 г. на пост заведующего Покровским садом был назначен купец М. Я. Попов. В короткий период он засадил сад новыми деревьями, разбил клумбы, приказал расчистить дорожки, организовал проведение водопровода.

Ярким примером того, как проявлялась «тесная связь садов с социальным устройством общества» [14, с. 20], отражался уровень общественного развития и культуры, происходила трансформация из заброшенного участка в особое место общественной жизни города, является *Струковский сад*. Заложенный еще в начале XIX в. фруктовый сад, конфискованный и выставленный за долги на продажу и постепенно пришедший в полное запустение, вскоре, в кратчайшие сроки, был восстановлен «для общественных прогулок»: «В продолжение двух дней рабочие расчистили дорожки, засадили сад цветами, установили палатки, приготовили иллюминацию и фейерверк. После обеда, 20 мая 1849 г., вся Самара двинулась в сад – этот день стал официальной датой открытия сада как общественного [21, д. 799, л. 107 – 107 об.]. На территории сада располагался вокзал с кухней, несколько флигелей, парников, оранжерея, теплица. В 1852 г. в Струковском саду появились первые постройки, в 1853 г. – первая железная решетка, ограничивающая сад от крутого волжского обрыва [23, д. 528, л. 8], постепенно сад наполнился цветами, в нем установили фонтан, построили большую деревянную лестницу. С конца 50-х гг. XIX в. Струковский сад становится любимым местом гуляний горожан: «Арендующий сад купец Ушаков, за 20 копеек серебром, доставил удовольствие послушать музыку Оренбургского линейного батальона, хор живописно оборванных цыганок и громогласных солдат, подышать песчаным воздухом» [18, с. 3].

С 70-х гг. XIX в. процесс создания общественных садов становится более интенсивным. В 1871 г. городская дума изменила характер управления и содержания Струковского сада, «признав своею нравственною перед городским обществом обязанностью сделать это любимое общественное гулябище вполне достойным Самары» [23, д. 144, л. 37]. Струковский сад «есть лучшее украшение города Самары», является единственным летним «гульбищем» всего городского населения, следовательно «должен получить вид вполне соответствующий своему назначению», «сад составляет одну из важнейших потребностей города, поэтому должен быть приведен в состояние, отвечающее этой потребности» [3, с. 22]. В 1871 г. для развития Струковского и Александровского садов городская дума постановила организовать при управе Садовую комиссию [23, д. 346, л. 9]. Большинство в Садовой комиссии неизменно составляли купцы, в разные годы в нее входили: В. Е. Буреев, И. Л. Санин, Е. Н. Аннаев, А. П. Грачев, М. Я. Попов, А. Ф. фон Вакано, А. И. Егоров, С. Е. Пермяков, Н. М. Арефьев, Н. Ф. Иванцов, Е. О. Юрин [3, с. 22; 10, с. 65]. Усилиями Садовой комиссии была проделана большая работа по благоустройству сада: построены теплица и новый вокзал, налажено освещение, сделано много новых цветочных клумб [4, с. 212]. В 80-е гг. XIX в. в Исполнительную комиссию по заведыванию общественными садами вошли купцы В. Е. Буслаев, Н. М. Арефьев [10, с. 65]. В Струковском саду разворачивается усиленное строительство аллей, павильонов, вокзалов, театров, беседок и музыкальных раковин, разбиты красивые цветники, устроены фонтаны, в 1886 г. в центре сада против вокзала сделан каскад, фонтан и лестница, в 1887 г. сделаны еще два фонтана на главной аллее и еще одна терраса-беседка [12, с. 316], проводятся коммуникации (водопровод, газ, а позже электричество и телефон). Огромной популярностью в Струковском саду пользовался ресторан при вокзале (курзале), в котором сначала выступали военные оркестры, а позднее то хор балалаечников, то дамские струнные оркестры, то негритянские акробатические труппы. Так, постепенно Струковский сад стал важной частью городской культуры, значимым элементом формирующейся культуры проведения досуга, «в нем собирается по вечерам много народа, на главных аллеях настолько тесно, что с трудом можно двигаться вперед» [2, с. 26]. Вошедший в конце 1880-х гг. в состав Садовой комиссии купец А. Ф. фон Вакано во многом способствовал техническому развитию Струковского сада [23, д. 528, л. 7 об.]. В 1889 г. в Струковский сад был проведен газ для освещения аллей, проложен водопровод, подавалось бесплатное электричество [22, д. 387, л. 2]. Традиция участия купцов в работе Садовой комиссии была продолжена и в 90-е гг. XIX в., в ее состав вошли купцы А. И. Егоров и В. Е. Буслаев [23, д. 400, л. 30 – 31 об.], внесшие значительный вклад в благоустройство сада.

К середине 90-х гг. XIX в. городское садовое хозяйство практически сформировалось и, благодаря энтузиазму местных купцов, заняло прочное место в социокультурной инфраструктуре городов региона. Постепенно расширялся кругозор посетителя городского сада – «посетитель все больше и больше получал возможностей и стимулов для движения в саду» [14, с. 448]. Так что же представлял из себя городской общественный сад в конце XIX в.? Главное место занимал вокзал, являющийся подобием клуба, где можно было найти танцевальный зал, карточную комнату: бильярдную [24, д. 1, л. 103-104], зрительный зал со сценой и местом для оркестра. В саду размещались кегельбан, тир, цирк-шапито, зверинец, площадка летнего театра, можно было организовать прогулку на воздушном шаре. Наиболее предпочитаемыми формами досуга городского населения были народные гулянья в садах, форма и содержание которых с последней четверти XIX в. претерпевают изменения, они приобретают новый характер и преследуют просветительские цели. По мнению Г. Н. Ульяновой, происходит симбиоз народного и «модернового» в конструировании зрелищного ряда [20, с. 459]. На народные гулянья в сады приглашались военные музыкальные оркестры, драматические актеры, пиротехники, клоуны, фокусники, акробаты. В рассматриваемый период возрастает уровень грамотности городского населения, возрастают культурные запросы, трансформируются интересы горожан, поэтому при организации зрелищ управа и Садовая комиссия отдавали предпочтение

мероприятиям просветительного содержания, так, например, особой популярностью пользовались «публичные микроскопические опыты физика господина Тицнера» [16, с. 1], ознакомительные лекции и демонстрация действия фонографа Эдисона [17, с. 2], демонстрация первых немых фильмов. На рубеже XIX–XX вв. быстрыми темпами происходит развитие форм досуга, связанных с приобщением населения к физкультуре и спорту. Зимой в городских садах становятся популярными катания на катках, а летом получило распространение катание на велосипедах, для чего в 1892 г. самарский купец Ф. А. Нейман построил в Струковском саду велодром [22, д. 4577, л. 2]. Так, усилиями самарских купцов и городских властей Струковский сад стал «жемчужиной» города, одним из лучших на Волге: «сад этот великолепен», «особо хорош Струковский сад, приспособленный к общественным гуляниям», «Струковский сад действительно хорош», – писали справочные издания [19, с. 33]. Из-заброшенного участка в центре города парк превратился в популярное место отдыха горожан, где городской обыватель может найти себе «некоторые удовольствия»: здесь встречали высоких гостей города, здесь проходили массовые гуляния в дни больших праздников, сюда приходили горожане просто отдохнуть, погулять по тенистым аллеям, полюбоваться Волгой.

Своей спецификой по-прежнему обладал процесс развития садов в уездных городах, проходивший, как и в любой другой сфере жизни, неравномерно. Если в одних городах Самарской губернии к началу XX в. садовое хозяйство находилось уже на этапе сформированной внутренней инфраструктуры, охватывающей два-три различных типа общественного сада, то в других – оно проходило стадию своего становления. В небольших уездных городах, располагавших, как правило, одним общественным садом или сквером, важную роль стали играть частные садовые владения, приносящие постоянный доход в бюджет города, например, по смете доходов города Ставрополя на 1895 г., доход составил 94 руб. 76 коп. [25, д. 123, л. 44]. Со временем городские общественные сады появились в большинстве уездных городов региона – Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске. Прогулки по городскому общественному саду становятся популярным видом отдыха у горожан. Для жителей уездного Ставрополя это был небольшой по размерам сад купца В. Н. Климушина, в котором особой популярностью пользовались сиреневые аллеи, устроенные среди лип и яблонь. В парке регулярно проводились общегородские праздники и увеселения.

Таким образом, изучение вопроса показало, что самарское купечество внесло значительный вклад в развитие общественных садов, способствовало их эволюции. На протяжении изучаемого периода произошла заметная трансформация социокультурной функции городских садов: от частных купеческих фруктовых садов, служивших источником дохода, до мест дачного загородного отдыха и далее – до крупных городских общественных садов. На всех этапах развития сады, как места проведения досуга, чутко реагировали на запросы горожан, развивая наиболее востребованные виды отдыха. Наиболее распространенными формами участия купцов в развитии общественных садов были: 1) попечительство – будучи гласными городских дум, купцы могли оказать реальную помощь, поэтому в первую очередь уделяли внимание состоянию садов и качеству их содержания, становились попечителями или заведующими садов, входили в различные общественные комитеты и комиссии по заведыванию общественными садами; 2) пожертвования – выделяемых из городских бюджетов средств на содержание садов было недостаточно, поэтому купцы вносили денежные пожертвования на нужды садов, за счет чего производились неотложные работы по благоустройству и развитию территории садов; 3) аренда – выступая арендаторами садов, купцы способствовали развитию качественной стороны организации в них досуга – устраивали выступления музыкантов, приглашали артистов, фокусников, ученых-гастрономов. В целом, предлагаемые в садах развлечения формировали моду в сфере проведения досуга, способствовали складыванию картины мира и формированию нового социокультурного облика горожанина.

Изучение опыта организации и проведения досуга горожан Самарского Поволжья в общественных садах во второй половине XIX – начале XX в. и вклада местных купцов в развитие садов особенно актуально в настоящее время, во-первых, с точки зрения необходимости расширения городских рекреационных зон и определения форм участия в этом процессе современных предпринимателей, во-вторых, с точки зрения использования потенциала городских общественных садов для формирования культуры проведения досуга и привлечения населения городов к «разумным развлечениям».

Список литературы

1. **Алабин П. В.** Двадцатипятилетие Самары как губернского города: историко-статистический очерк. Самара, 1877. 744 с.
2. **Архангельский Н. А. Г.** Самара: исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. 40 с.
3. **Журнал Самарской городской думы.** 1871. № 6. 6 марта. Прил. к ст. 3 // Журналы Самарской городской думы за 1878 год. Самара: Губернская типография, 1871. С. 14-32.
4. **Журнал Самарской городской думы.** 1871. № 20. 16 сентября. Прил. к ст. 17 // Журналы Самарской городской думы за 1871 год. Самара: Губернская типография, 1871. С. 207-217.
5. **Журнал Самарской городской думы.** 1871. № 25. 10 ноября. Ст. 23 // Журналы Самарской городской думы за 1871 год. Самара: Губернская типография, 1872. С. 241-250.
6. **Журнал Самарской городской думы.** 1872. № 19. 29 сентября. Ст. 12 // Журналы Самарской городской думы за 1872 год. Самара: Губернская типография, 1873. С. 213-224.
7. **Журнал Самарской городской думы.** 1878. № 7. 11 сентября. Ст. VIII // Журналы Самарской городской думы за 1878 год. Самара: Губернская типография, 1879. С. 1-14.
8. **Журнал Самарской городской думы.** 1880. № 6. 27 февраля. Прил. к ст. II // Журналы Самарской городской думы за 1880 год. Самара: Типография Г. В. Сербулова, 1880. С. 117-133.

9. **Журнал Самарской городской думы.** 1880. № 21. 13 августа. Прил. к ст. II // Журналы Самарской городской думы за 1880 год. Самара: Типография Г. В. Сербулова, 1880. С. 451-480.
10. **Журнал Самарской городской думы.** 1883. № 6. 7 апреля. Ст. X // Журналы Самарской городской думы за 1883 год. Самара: Губернская типография, 1883. С. 59-65.
11. **Журнал Самарской городской думы.** 1884. № 3. 19 января. Ст. VII // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1884. С. 47-65.
12. **Классика самарского краеведения:** антология / сост. Г. В. Галыгина, Э. Л. Дубман, П. С. Кабытов; под научной редакцией П. С. Кабытова и Э. Л. Дубмана. Самара: Самарский университет, 2007. Вып. 3. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) / К. П. Головкин. 432 с.
13. **Курбатов В. Я.** Сады и парки. История и теория садового искусства. Пг.: Товарищество М. О. Вольф, 1916. 623 с.
14. **Лихачев Д. С.** Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. М.: Согласие; ОАО «Тип. «Новости»», 1998. 471 с.
15. **Регель А. Э.** Изящное садоводство и художественные сады: историко-дидактический очерк. СПб.: Изд-во Г. Б. Винклеръ, 1896. 512 с.
16. **Самарская газета.** 1886. № 148. 13 июля.
17. **Самарская газета.** 1890. № 120. 5 июня.
18. **Самарские губернские ведомости.** 1860. № 17. 5 мая.
19. **Список населенных мест Самарской губернии** / сост. И. А. Протопопов. Самара: Губернская типография, 1900. 520 с.
20. **Ульянова Г. Н.** Досуг и развлечения // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века: в 6-ти т. М.: Издательство Московского университета, 2011. Т. 1. Общественно-культурная среда. С. 455-526.
21. **Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).** Ф. 1. Оп. 3.
22. **ЦГАСО.** Ф. 1. Оп. 12.
23. **ЦГАСО.** Ф. 153. Оп. 10.
24. **ЦГАСО.** Ф. 153. Оп. 39.
25. **ЦГАСО.** Ф. 175. Оп. 1.
26. **ЦГАСО.** Ф. 815. Оп. 2.
27. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:** в 86-ти т. СПб., 1900. Т. XXVIII (56). 496 с.

**MERCHANTS' CONTRIBUTION TO DEVELOPMENT OF PUBLIC GARDENS AS ELEMENTS
OF SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT AND NEW FORMS OF SAMARA VOLGA REGION TOWNSPEOPLE'S
LEISURE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Ryadchenko Elena Aleksandrovna

*Russian State University for the Humanities (Branch) in Tol'yatti
eleninform@rambler.ru*

The article for the first time in regional historiography and basing on the systematization of separate factual material describes the activity of Samara merchants aimed at developing public gardens as the new forms of leisure activity organization for townspeople that had an impact on their social-cultural development. The author traces the evolution of the social-cultural function of gardens, determines the forms of merchants' participation in their development, which contributed to the transformation of gardens into the center of social and cultural life.

Key words and phrases: merchants; public gardens; leisure; recreation; social-cultural development; Samara Volga region.

УДК 783

Искусствоведение

Статья посвящена одной из неизученных в отечественном музыкознании страниц творческой биографии выдающегося французского музыканта XX века Мориса Дюруфле. Уроки с Шарлем Турнемиром оказали важное влияние на становление Дюруфле как композитора и исполнителя-органиста. В статье описываются педагогические методы Турнемира, выявляется влияние прославленного композитора, органиста и импровизатора на молодого Дюруфле. Раскрываются непростые отношения двух ярких и неординарных творческих личностей.

Ключевые слова и фразы: Шарль Турнемир; Морис Дюруфле; французская музыка; импровизация; органное исполнительство; григорианский хорал; церковный органист.

Селифонова Юлия Владимировна

*Ульяновский государственный университет
tilik77@rambler.ru*

ШАРЛЬ ТУРНЕМИР И МОРИС ДЮРУФЛЕ: УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК[©]

Творчество Мориса Дюруфле представляет особую ценность для французской музыкальной культуры XX века. Дюруфле получил всемирное признание как яркий органист и одаренный композитор. Его небольшое творческое наследие, составляющее всего четырнадцать опусов, принадлежит к «золотому» фонду